№ 175 ВТОРНИКЪ, 17 АВГУСТА 1899 ГОДА № 175

ГОДЪ XVIII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVIII.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 рубль; заграницу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. **При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ“. Цѣна 2** р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и Kº въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣлен. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Іоддерскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня. **Телефонъ конторы редакціи № 297-й.** **АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:** Спасо-Лютеранская улица. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 ч. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

Импер. Томскаго Унив. Библіотека

ТОМСКЪ Библіотека Университета 1292

Вновь открытая торговля
УСПЕНСКОЙ ПИСЧЕБУМАЖНОЙ ФАБРИКИ
СИБИРСКАГО ФАБРИЧНО-ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА
А. Щербаковъ и Kº

Имѣются въ продажѣ бумаги: почтовая, писчая, альбомная, афишная, газетная, мундштучная, бутылочная, картузная, оберточная и др., а также конторскія книги, блокъ-нотъ, счетовыя бланки, ученическія тетради, нотная бумага и проч.

Принимаются заказы на всевозможные сорта бумагъ, любого достоинства, цвѣта, формата и вѣса.

Пестеревская улица, домъ Пятидесятникова, № 11-й.

1982—15—12.

Стеариновый мыловаренный и химическій заводъ
„Георгій Осокинъ и Kº“ въ Кяхтѣ.

Стеариновыя свѣчи: четверикъ, пятерикъ, шестерикъ, восьмерикъ, десятерикъ, кабинетныя—толстыя, фонарныя по 8 и 10 свѣчъ въ фунтѣ, каретныя—бѣлыя и цвѣтныя. По заказу мелкія елочныя. Въ непродолжительномъ времени будутъ выпущены спеціальныя карабельныя толстыя 2 въ фунтѣ (образца «Массажери».

Мыло мраморное и олениновое въ брускахъ и нарѣзное. Глицеринъ желтый № 3-й въ 28° по Бомэ (въ бутылкахъ по 1 п. 20 ф. и въ 1 фунтъ чист. вѣс.). Олеиновая кислота въ бочкахъ до 30 п. Очищенное сало для смазки въ бочонкахъ, чист. вѣс. 15 пудовъ. Принимаются заказы на очистку и перетопку паромъ коровьяго масла.

Съ заказами и за свѣдѣніями обращаться по адресу: въ Кяхту ГЕОРГІЮ МИХАИЛОВИЧУ ОСОКИНУ.

2249—2—1.

Русско-Китайскій Банкъ
СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

2252—3—1.

17-го августа, въ 3 часа пополудни, на ст. Иркутскъ имѣютъ быть проданы
СЪ АУКЦІОННАГО ТОРГА
грузы непринятые получателями: по накладной Бахчисарай № 512, пятьдесятъ ящиковъ свѣжихъ яблоковъ 180 пудовъ, по накладной Одесса № 8433—7 бочекъ сельди соленыя 28 п. 25 ф. и по накладной Красноярскъ большой скор. № 217—3 ящ. рыба соленая, вѣсъ 5 пуд. 20 фун.

2271—1.

Циркъ Боровской.
Во вторникъ, 17 августа,
СОСТОИТСЯ БОЛЬШОЕ НЕБЫВАЛОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ,
ВЪ БЕНЕФИСЪ ДИРЕКТОРА ЦИРКА
Николая Карловича Варовскаго,
къ которому приготовлена масса новыхъ нумеровъ еще никѣмъ не показанныхъ въ г. Иркутскѣ.
Въ заключеніе представленія поставлена будетъ въ послѣдній разъ трагическая пантомима
„Смерть Луи Наполеона въ Африкѣ“.
Начало въ 8½ часовъ вечера.

2277—1.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Василій Дмитріевичъ
ВЛАСОВЪ
Переѣхалъ въ домъ **ЮНГА** по Амурской улицѣ, противъ гимназіи.

2176—24—3.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера. Звѣревская улица д. Карповскаго 2251—2.

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ МАГАЗИНѢ
С. И. ПЕРФИЛЬЕВА,
Пестеревская улица, домъ Родіонова.
Галантерейные, скобяные и москательные товары; эмалированная и мѣдная посуда, гитары, скрипки, игрушки и др. товары.

2242—5—2.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Б. Ф. Финъ
Пріемъ больныхъ по зубнымъ болѣзнямъ, по пломбированію зубовъ и по вставленію искусственныхъ зубовъ съ 10-ти час. утра до 4-хъ дня, въ экстренныхъ же случаяхъ во всякое время дня. Саломатовская ул., домъ П. С. Грейсера, бывш. Пацвалова, между Арсенальской и Преображенской ул. 2215—20—5.

Телеграмма газ. „Восточнаго Обозрѣнія“

ВЕРХНЕУДИНСКЪ, 15 августа. Сегодня въ часъ дня на станціи Верхнеудинскъ въ присутствіи властей и представителей городского и общественнаго управленія и массы народа, совершено торжественное молебствіе по случаю прибытія перваго желѣзнодорожнаго поѣзда.

ЧИТА, 15 августа. Сегодня въ 12 часовъ, при небываломъ въ Читѣ стеченіи публики, среди общаго оживленія, торжественно открыта выставка, приготовленія къ которой закончены своевременно. Экспонаты размѣщены въ различныхъ зданіяхъ, спеціально построенныхъ и дикорированныхъ флагами и зеленью. Эффектнѣе всего модель дацана, построенная бурятами, которыхъ собралось множество съ Хамбо-ламой во главѣ; также опытныя поля, домикъ пчеловодства, отдѣлъ лѣсоводства съ питомникомъ. Выставку посѣтилъ генералъ Гродековъ, который останется для ея, осмотра еще два дня. Члены комитета приглашены завтра на обѣдъ въ Общественномъ собраніи.

Сибирскіе очерки.

Всякаго наблюдателя Сибири навѣрное поражало то обстоятельство, что не смотря на наши усилія по части руссификаціи инородческаго элемента,—результаты получаются „совершенно обратные: русскіе окиргизиваются, обурячиваются, якутѣютъ и т. п. Давно ли поселены „донцы“ на Амурѣ, а уже наблюдатели, какъ г. Крюковъ, въ „С.-П. Б. Вѣд.“, пишутъ, что казакъ постепенно утрачиваетъ черты чисто русскаго типа: его языкъ пестритъ инородческими словами и выраженіями, его одежда, домашняя утварь—полурусская, полуинородческая.

Причина совершенно понятна: при безграмотности, связь русскаго человѣка съ собственнымъ языкомъ чисто бытовая; онъ пользуется имъ въ своихъ обыденныхъ сношеніяхъ, когда его окружаетъ русская же среда. Никакой духовной связи у безграмотнаго съ своимъ языкомъ нѣтъ, никакой другой потребности, какъ напр., у интеллигентнаго человѣка, языкъ не удовлетворяетъ,—что же удивительнаго, что съ перемѣной обстановки и среды, онъ начинаетъ пользоваться чужимъ языкомъ? Если такъ обстоитъ дѣло съ языкомъ, органически связаннымъ съ человѣкомъ, то еще легче онъ сбрасываетъ съ себя внѣшнюю культуру, какъ одежда, утварь и т. п.

На томъ же Амурѣ, гдѣ живетъ такой казакъ, живутъ и сектанты. Вотъ какъ характеризуетъ ихъ тотъ же авторъ въ „С.-П. Вѣд.“.

Въ амурской области живутъ болѣе 20,000 молоканъ, духоборовъ и другихъ; въ приморской области—около 3—4,000 различныхъ сектантовъ. Они были частью сосланы, частью переселились добровольно. Это лучшій сельско-хозяйственный элементъ въ краѣ: трудолюбивые, воздержные, сохранившіе чистоту великорусскаго типа, благодаря строгому выбору браковъ,—они пользуются наибольшимъ благосостояніемъ, вызывающимъ у многихъ зависть.

Сектанты въ приамурскомъ краѣ поистинѣ представляютъ авангардъ шествія русскихъ людей: они первые появились и появляются въ непроходимой тайгѣ и заводятъ тамъ осѣдлость...

40 лѣтъ назадъ, въ первое время заселенія Амура, нѣсколько сектантскихъ семей поселились на Петропавловскомъ озерѣ близь Хабаровска и основали деревню Петропавловскую. Но когда ихъ начали посѣщать хабаровскія власти, они ушли на озеро Ханка и здѣсь основали деревню, тоже Петропавловскую. Въ 1879 году на ихъ распаханныя земли стали предъявлять претензіи уссурійскіе казаки; тогда они ушли въ глушь и основали дер. Осиновку. Въ бытность мою у нихъ, въ 1892 году имъ и тамъ не давали покоя.

Въ Забайкальѣ существуютъ т. наз. „семейскіе“ представляющіе, по выраженію г. Крюкова „по истинѣ несокрушимый оплотъ русской народности“. Но и этотъ оплотъ расшатывается...

... Для раскольниковъ не существуетъ даже земской давности, подъ прикрытіемъ которой, напр., въ Иркутскѣ,—совершаются захваты даже городской земли.

Въ дер. Средне-Алеутской Барнаул. у., населенной, по большей части, старообрядцами, было образовано нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ кладбище, расположенное близъ селенія на опушкѣ смежнаго Алеутскаго бора. Кладбище было огорожено деревянной оградой; на могилахъ находились кресты съ врѣзанными мѣдными иконами и, вообще, обыватели заботились о водвореніи порядка на мѣстѣ упокоенія предковъ. Однажды на кладбище явился мѣстный лѣсной объѣздчикъ Туниковъ, въ сопровожденіи сосѣднихъ кр—нъ дер. Верхне-Алеутской и началъ производить порубку лѣса на означенномъ кладбищѣ, при чемъ рубили тутъ же кресты съ могилъ и употребляли ихъ, какъ топливо для костровъ; ограда кладбища была разрушена и, короче сказать, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ все кладбище было уничтожено. „Жгите, рубите», кричитъ объѣздчикъ: „кладбище это кержацкое!“ Поплакали, погоревали „кержаки“, пожаловались „барину“, т. е. земскому засѣдателю, но о дѣлѣ „ни слуху, ни духу“. Какъ то пріѣхалъ въ селеніе управляющій Чулымскимъ имѣніемъ, вызвалъ старосту и „приказалъ“ отобрать подписки, чтобы «обыватели не вырубали болѣе лѣсу съ кладбища (уже вырубленнаго), а по дѣлу о вырубкѣ лѣса съ этого кладбища объѣздчикомъ, не возбуждали бы ходатайства.

Правда, теперь начинаютъ прибѣгать и къ другимъ пріемамъ. Былъ слухъ, что синодомъ затребованы отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія о возможныхъ мѣрахъ къ большему привлеченію въ церковно-приходскія школы дѣтей сектантовъ, такъ какъ такое мѣропріятіе признано лучшимъ средствомъ къ прекращенію развитія сектантства. Но на чемъ основано такое предположеніе, неизвѣстно, такъ какъ до сихъ поръ сектанты и старовѣры именно въ церковную школу шли весьма неохотно. Школа вообще, конечно, лучшее средство борьбы. Извѣстно, что министерство народнаго просвѣщенія сообщило всѣмъ учебнымъ округамъ для руководства, что, согласно разъясненію св. синода, дѣти раскольниковъ и сектантовъ, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, должны изучать Законъ Божій у православнаго законоучителя и подвергаться испытанію въ этомъ предметѣ наравнѣ съ православными учениками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ обязательномъ изученіи Закона Божія, дѣти этихъ лицъ должны аттестоваться соотвѣтственными баллами, какъ въ теченіе года, такъ и на экзаменахъ, при чемъ баллъ по Закону Божію долженъ выставляться также и въ ихъ аттестатахъ и увольнительныхъ свидѣтельствахъ. Разумно же поставленной школѣ, расколъ вовсе не враждебенъ. Вотъ, напр., въ д. Таловкѣ, Змѣиногор. у.,

3—4 года назадъ было открыто училище. Почти все населеніе состоитъ изъ раскольниковъ, которые встрѣтили открытіе школы, за рѣдкими исключеніями, равнодушно и очень неохотно отпускали туда своихъ дѣтей. Но теперь отцы и матери охотно отдаютъ своихъ дѣтей, а послѣдніе съ большой радостью посѣщаютъ школу, и маленькіе подростки съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того времени, когда они будутъ учиться. Отчего произошла такая перемѣна отношенія къ школѣ? невольно задаешься вопросомъ. Оказывается, что въ школу дѣтвору привлекаетъ новая учительница Колобова, своимъ хорошимъ отношеніемъ и сердечной заботливостью о дѣтяхъ. Мужики, увидѣвъ пользу, не остались въ долгу и пошли на помощь: на нынѣшній годъ отпустили 200 рублей на книги и другія учебныя пособія.

Къ сожалѣнію, находятся органы печати, которые готовы поддерживать клевету на нашихъ сектантовъ. 4-го іюня въ д. Федьковкѣ, Шуралинской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, изъ дома крестьянина Симбирцева исчезъ четырехъ-мѣсячный ребенокъ — незаконорожденный сынъ крестьянской дѣвицы Степаниды Симбирцевой. Ребенка стали усиленно искать, заявили мѣстной полиціи. Произведеннымъ дознаніемъ выяснилось, что ребенокъ былъ похищенъ для неизвѣстной цѣли мѣстною жительницей Анною Луканскихъ.—Ребенокъ былъ найденъ мертвымъ, спрятаннымъ въ погребѣ жилища этой женщины.

Послушайте теперь, что говоритъ по этому поводу „Уралъ“.

Если бы убійство четырехмѣсячнаго ребенка было совершено матерью дѣвкой и въ деревнѣ, свободной отъ сектантовъ, то подобное обстоятельство, какъ часто въ наши дни встрѣчающееся, не заслуживало бы вниманія. Случилось же дѣтоубійство въ такомъ селеніи, гдѣ проживаютъ „странники“ или „бѣгуны“, которые, какъ гласитъ народная молва, умерщвляютъ дѣтей и кровью ихъ «причащаются». Въ Федьковкѣ еще въ 1887 году насчитывалось послѣдователей „странничества“ 125 душъ обоего пола, что по отношенію ко всему числу жителей названнаго селенія составляетъ болѣе 16 проц. Теперь же, черезъ 12 лѣтъ, безъ сомнѣнія, количество „странниковъ“ значительно возросло.

И весь тонъ статьи ясно говоритъ за то, что „Уралъ“ не прочь поддержать то, о чемъ „гласитъ молва“. Съ явнымъ сочувствіемъ здѣсь цитируется донесеніе исправника о „лучниковой“ (бѣгуны) сектѣ, гдѣ говорится о томъ, что народъ, „замѣчая, что у послѣдователей лучниковой секты то и дѣло исчезаютъ куда-то дѣти, поговариваетъ, что лучниковцы рѣжутъ дѣтей и причащаются ихъ кровью; говорятъ даже, что лучниковцы не прочь купить для этой цѣли (закланія) и чужого младенца, лишь бы онъ былъ незаконорожденный. Сами же лучниковцы объясняютъ, что они скрываютъ только своихъ дѣтей для того, чтобы воспитать ихъ вдали отъ міра, въ духѣ своихъ правилъ“.

Правда, здѣсь же приведено и мнѣніе пермскаго епархіальнаго миссіонера Луканина, отрицающаго жестокую нелѣпость, о которой „народъ поговариваетъ“, и принимающаго вполнѣ приведенное объясненіе сектантовъ.

Много было говорено и писано про лучникину вѣру, и прохладные фонтаны словоохотливыхъ фельетонистовъ нашего края постарались приписать послѣдователямъ этой вѣры ужасное людоѣдство, дѣтоубійство и кровопійство, но ближайшее знакомство съ этой сектой и съ коренными ея догматами убѣждаетъ, что всѣ измышленныя обвиненія этихъ сектантовъ въ звѣрствѣ и варварствѣ отнюдь не подтверждаются... Кража незаконорожденныхъ младенцевъ и причащеніе кровью пока только одна гипотеза и проблема. Тѣ, которые это утверждаютъ, навѣрное не приведутъ въ подтвержденіе такого грубаго нареканія ни одного факта или доказательства, чтобы ими хотя сколько-нибудь подтверждалось вышесказанное изобрѣтеніе праздной фантазіи.

Но приведя взглядъ миссіонера, „Уралъ“ сопровождаетъ его такимъ замѣчаніемъ:

Итакъ, по словамъ пермскаго епархіальнаго миссіонера Луканина, таковыя „звѣрскія и варварскія“ дѣянія, какъ закланіе младенцевъ, лучниковцамъ „постарались приписать прохладные фонтаны словоохотливыхъ фельетонистовъ нашего края“! Впрочемъ, судебно-медицинское вскрытіе трупа младенца Симбирцева или смогутъ съ бѣгуновъ такое „грубое нареканіе“, или же подтвердить, что между странниками существуютъ не только душители больныхъ и престарѣлыхъ, но и душители младенцевъ.

Восклицательный знакъ и ироническія лапки при словахъ миссіонера говорятъ сами за себя... Теперь къ прежнимъ доказательствамъ причащенія кровью младенцевъ—„идетъ молва“, „поговариваютъ“, доказательная сила которыхъ, видимо, даже въ глазахъ „Урала“ перевѣсила слова миссіонера, прибавленъ новый: „пописываютъ въ „Уралѣ“... Неужели такъ уже изгладилось изъ памяти мултанское дѣло, въ которомъ эти „поговариваютъ“ да „идетъ молва“ сыграли такую ужасную роль, чтобы съ столь легкимъ сердцемъ снова апеллировать къ нимъ, возбуждая страсти и предубѣждая производящихъ дознаніе!...

Иркутская хроника.

Поправка. Въ помѣщенной въ № 170 газеты замѣткѣ, по поводу засѣданія общаго собранія членовъ иркутскаго общества взаимнаго страхованія, между прочимъ, сказано, что г. Черкашенинымъ сдѣлано въ засѣданіи маленькое предисловіе, смыслъ котораго заключался въ томъ, что онъ находилъ нетактичнымъ поправку членовъ правленія, которые высказались въ этой поправкѣ за выдачу пенсій выборнымъ лицамъ. Въ дѣйствительности, какъ говоритъ г. Черкашенинъ, онъ приблизительно сказалъ, и притомъ прежде, чѣмъ былъ затронутъ вопросъ о пенсіяхъ выборнымъ, слѣдующее: „Правленіе общества, представляя нынѣ собранію заключеніе коммиссіи по уставу о пенсіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и свои возраженія. Хотя отъ правленія и не требовалось возраженій и общее собраніе само могло оцѣнить трудъ коммиссіи, но разъ они доставлены, то это дѣлу не мѣшаетъ. Но что меня удивляетъ при этомъ, такъ это то, что правленіе, не выждавъ указаній общаго собранія по предоставленному ранѣе проекту устава о пенсіяхъ и по заключенію коммиссіи, нынѣ представляетъ на утвержденіе вновь составленный уставъ, въ который введены незначительныя измѣненія согласно заключенію коммиссіи, во всемъ-же остальномъ проведенъ взглядъ правленія. Такое поспѣшное представленіе новаго проекта устава, мнѣ кажется, указываетъ на то, что правленіе во что-бы ни стало хочетъ провести уставъ въ этомъ видѣ, а такая самоувѣренность господъ членовъ правленія является неделикатностью по отношенію къ членамъ общаго собранія, на что я и счелъ долгомъ обратить вниманіе собранія».

Въ виду сообщенія управляющаго государственными имуществами, что нѣкоторые сельскіе старосты не только подвергаютъ аресту по 64 ст. общ. полож. о крестьянахъ казенныхъ лѣсныхъ объѣздчиковъ, но даже не увѣдомляютъ объ этомъ подлежащихъ лѣсничихъ, вслѣдствіе чего, помимо незаконности подобныхъ арестовъ, казнѣ могутъ быть причинены убытки отъ самовольныхъ порубокъ и пожаровъ въ отсутствіе чиновъ лѣсной стражи, арестуемыхъ старостами безъ ихъ непосредственнаго начальства,—г. исп. д. губернатора обратился къ гг. крестьянскимъ начальникамъ, для надлежащаго руководства, что право, предоставленное волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ на основаніи 86 и 64 ст. общ. полож. о крест. налагать административныя взысканія за маловажные полицейскіе проступки на лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, не можетъ распространяться на казенныхъ лѣсныхъ объѣздчиковъ, которые, согласно 72 и 73 ст. лѣсного устава, состоятъ на государственной службѣ и находятся въ непосредственномъ подчиненіи лѣсничихъ, къ которымъ, въ подлежащихъ случаяхъ должны быть обращаемы сообщенія о совершенныхъ подчиненными имъ объѣздчиками поступкахъ.

И. С. Комаровъ, послѣ отдѣланной ему операціи, 4-го іюня с. г. отправился на Туркинскія минеральныя воды, откуда еженедѣльно писалъ въ Иркутскъ своей семьѣ о состояніи своего здоровья. Первоначальныхъ писемъ его семья не получила и безпокоясь за его здоровье, послала ему телеграмму.

Г. К—въ, чтобы успокоить семью, телеграфируетъ отъ 27 іюня 99 г. за № 96/1882, что здоровъ и пишетъ каждую почту. Телеграмма эта съ Горячинской станціи отправлена въ Иркутскъ чрезъ Верхнеудинскъ, гдѣ принята на аппаратъ 30 іюня 99 г. и, конечно, отправлена была по назначенію, и представьте себѣ, что эта телеграмма въ дорогѣ, захворала и по адресу, довольно подробному, пришла въ Иркутскъ 9-аго августа, когда г. Комаровъ кончилъ курсъ

леченія, пріѣхалъ домой въ Иркутскъ и началъ справки о судьбѣ этой телеграммы.

Писемъ-же многихъ, которыя писалъ онъ съ водъ, до сихъ поръ семья не получала.—Телеграмма въ редакціи.

Иркутской лабораторіей 3 числа сего августа сплавлено до 30 пуд. золота съ пріисковъ „Базанова, Сибирякова и Нѣмчинова", ассигновки-же за него въ Иркутскомъ Горномъ управленіи не готовы были 13-го числа августа. Не смотря на сокращенное производство по выдачѣ ассигновокъ, оно очень продолжительно.

Рабочедомскіе сорванцы. Трудно пройти по улицамъ Рабочей Слободы, не рискуя подвергнуться разнаго рода оскорбленіямъ тамошнихъ сарванцовъ. На дняхъ по Слободѣ около 7 ч. вечера проходилъ молодой человѣкъ г. К., къ которому подбѣжалъ какой-то парень и спросилъ: „гдѣ ты живешь?"—Въ городѣ, а тебѣ какое дѣло? спросилъ въ свою очередь озадаченный К., но вмѣсто отвѣта, онъ услыхалъ свистъ спрашивавшаго его парня, по которому изъ-за угла улицы выбѣжало еще нѣсколько сарвагцовъ. Сваливъ его на землю, онѣ «принялись колотить». К. началъ кричать, но сарванцы успѣли скрыться.

Арендаторъ Интендантскаго сада, какъ видно, ни чуть не заботится о благоустройствѣ сада почти всѣ скамейки на большой аллеѣ поставлены такъ, что сѣвши на нихъ, легко можно опрокинуться взадъ; нѣкоторыя изъ нихъ совершенно поломаны. Перилки на мосткахъ отъ ветхости сильно шатаются, у прудовъ-же ихъ вовсе не имѣется. Эстрада также требуетъ ремонта.

Отъ Л. Н. Толстого получено слѣдующее письмо. „Со времени моего письма въ Вашу газету, мною получены изъ конторы редакціи „В. О." еще денежныя пожертвованія: отъ свящ. Парвякова 25 руб. и изъ конторы 15 р. Очень прошу лицъ, приславшихъ эти деньги сообщить мнѣ, какое они желаютъ сдѣлать изъ нихъ употребленіе, въ виду того, что новый урожай поспѣлъ и помощь почти по всюду прекращена Левъ Толстой. 1 авг. 99".

11-го числа сего августа въ 2 часа 15 мин. дня со ст. „Тажинъ" была послана мнѣ телеграмма за № 12,—затѣмъ, того-же 11-го числа въ 6 час. 40 мин. дня за № 14-мъ была послана мнѣже и тѣмъ-же лицомъ вторая телеграмма; причемъ болѣе поздняя по отправленію телегр. № 14-я была принята съ аппарата ст. „Иркутскъ" того-же 11-го числа, мнѣ-же была доставлена на слѣдующій день въ 3 час. 20 мин. дня. Первая-же по времени отправленія телегр. за № 12 была мнѣ доставлена лишь сегодня, 14 числа въ 10 ч. 40 м. утра съ такими надписями: „занукзанія улицы и дома *) недоставилъ расы Родіоновъ" и извѣщ. 11/VIII за № 580».

Такимъ образомъ выходитъ, что-то странное, первая телегр. не доставляется мнѣ за не розысканіемъ моего адреса, вторая-же хотя и съ опозданіемъ, но благополучно, безъ всякихъ оговорокъ „дошла" по адресу.

Въ виду подобнаго анахронизма,—допускаемаго службою телеграфа,—нарушающаго правильное и систематическое теченіе торговыхъ дѣлъ (я—торговецъ) и наносящаго имъ значительные ущербы,—для разъясненія происшедшаго я отправился въ контору телеграфа.

Почтов.-телегр. чиновникъ, давашій мнѣ разъясненіе, собственно ничего не разъяснилъ, а скорѣе утѣшилъ своимъ увѣреніемъ: „я подтяну разсыльнаго".

Оставляя „подтяжку" на совѣсти „подтягивающихъ", я тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ въ интересахъ публики и дѣла о настоящемъ—съ позволенія сказать—опереточномъ отношенія къ дѣлу службы телеграфа и сообщаю чрезъ посредство Вашей газеты.

Съ почтеніемъ 14/VIII 99 г. Иркутскъ.

М. С.

*) Два года я аккуратно получаю почтово-телеграфную корреспонденцію и все по одному и тому-же адресу, да къ тому же мѣсяца 1½ назадъ я вторично подновилъ свой адресъ въ адресной книгѣ телегр. станціи.

Корреспонденціи.

Кимильтей, 6-го августа. Сѣнокосъ оконченъ при благопріятной погодѣ. Началась жатва. Боязнь съ весны за хорошій исходъ урожая травъ и хлѣбовъ, благодаря появившейся во многихъ мѣстахъ Куйтунской и Кимильтейской вол. кобылки, прошла въ большинствѣ благополучно, и наши селенія исключая Барлука, гдѣ съѣдено кобылкою около 500 дес., если не ударитъ ранній морозъ, можно сказать будутъ съ «хлѣбомъ.« Не будь частыхъ дождей, благодаря которымъ травы упорно боролись своимъ ростомъ съ немилосердно поѣдавшею ихъ кобылкою, давая ей обильную пищу и тѣмъ самымъ задерживая ея ходъ на хлѣба,—нашей бы мѣстности грозило порядочное опустошеніе. Борьба съ кобылкою дала въ общемъ очень слабые результаты. Говорятъ, опоздали бороться: поздно прислали пульверизаторы и зелень. Это правда. Но думается, что при такой массѣ зараженныхъ кобылкою мѣстъ, борьба будетъ имѣть хорошіе результаты только тогда, если каждый хозяинъ обзаведется инструментомъ (пульверизаторомъ) и съ ранней весны не будетъ давать кобылкѣ долго засиживаться въ гостяхъ на его полосѣ. Пишутъ, что отрожденіе кобылки бываетъ только въ маѣ, а далѣе она лишь развивается, но и въ концѣ іюня намъ приходилось наблюдать только что выведшіеся экземпляры. Поэтому хозяину придется полныхъ два мѣсяца (май и іюнь) караулить свои полосы отъ непрошенной гостьи. Трудно, очень трудно будетъ бороться съ ней, если не начнется поголовная, упорная и единодушная борьба всего населенія! А какъ вотъ добиться единодушія то, когда многіе кр-не считаютъ за большой грѣхъ уничтожать ее? „И гдѣ жъ это видано, чтобъ супротивъ Божьей планиды пойти! Вонъ, сказываютъ, въ Оренбургской губерніи одинъ крестьянинъ вздумалъ канаву выкопать, да туда саранчу загонять: нагналъ полную, облилъ дегтемъ, да и зажегъ, а Господь то его тутъ-же и наказалъ слѣпотой.» Вотъ и ухитрись скоро убѣдить его приняться за уничтоженіе! Думаютъ все-таки выписать зимою для каждаго общества добавочные 5—7 пульверизаторовъ, т. к. при упорной борьбѣ этимъ лѣтомъ удалось спасти много полосъ отъ гибели.

Не даетъ намъ покоя и другая «кобылка рукастая»: нѣтъ, нѣтъ да и выхватитъ у кого либо что нибудь изъ имущества, а если кто вздумаетъ помѣшать ей, она не задумается и убить того. Такъ, недавно въ с. Харчевскомъ, при нападеніи на одинъ почти пустой домъ „(теперь вѣдь дома то всѣ почти пустые стоятъ: народъ на полахъ живетъ) воры ранили обходчика, вступившагося было за хозяйское добро; а въ Кимильтеѣ такъ и совсѣмъ наповалъ уложили караульнаго. Не зѣваютъ у насъ и мужички нѣкоторые по части избіенія своихъ женъ и матерей: привозитъ недавно одинъ Переволзскій крестьянинъ въ больницу свою невѣстку, связанную по рукамъ и ногамъ и проситъ доктора посадить ее въ глухую комнату съ заколоченными окнами и приставить строгій караулъ, въ виду того, что она будто бы сумасшедшая. Докторъ нашъ повѣрилъ и сталъ содержать бабу въ комнатѣ, хотя и не съ забитыми окнами, но все таки назаперти. Христомъ Богомъ взмолилась баба въ тотъ же день передъ сторожемъ больницы, чтобы онъ позвалъ кого либо изъ властей, кому бы она могла разсказать про свое сумасшествіе. Пришли и увидѣли, повидимому, совершенно здравомыслящую женщину, но только всю покрытую синяками и подтеками. Изъ ея словъ выяснилось, что вотъ уже два года (два года она и замужемъ), какъ мужъ и свекровь, не взлюбивъ за что то ее, ежедневно наноситъ ей удары по чемъ попало, стараясь больше давить и мять ее колѣномъ,, дабы меньше были видны слѣды побоевъ. Еще въ прошломъ лѣтѣ она вслѣдствіе этого бросилась въ колодецъ, но ее успѣли вытащить, и съ тѣхъ поръ она начала слыть за помѣшанную. Пробовала, говоритъ, убѣгать къ матери въ другую деревню, но оттуда ее опять насильно приводили къ мужу. Такъ тянулось до этого лѣта. «Наконецъ, говоритъ, силъ моихъ не хватило, и вотъ недавно рѣшилась сбѣжать да и отъ постоянныхъ побоевъ по головѣ стало дѣлаться какое то помраченіе у меня...» Въ результатѣ опять поймали, опять побои всю ночь на пролетъ и наконецъ связанная доставлена въ больницу подъ видомъ помѣшанной." Скоро удалось какъ то выручить эту женщину изъ больницы и отправить къ матери. Не знаемъ, чѣмъ кончится это дѣло въ судебномъ отношеніи. Вѣроятно, послѣдуетъ виновнымъ простая высидка по рѣшенію волостного суда на 1—7 сутокъ, т. к. по закону, какъ бы крестьянинъ не былъ избитъ и истязуемъ, разъ нѣтъ серьезныхъ поврежденій, дѣло это подлежитъ вѣдѣнію волостного суда, а сибирскій волост. судъ имѣетъ власть посадить самое большее на 7 сутокъ. И это все наказаніе за двухлѣтнее истязаніе. Да и то можетъ быть оправдаютъ за бездоказанностью.

Надумали кимильтейцы открыть маленькую общественную лавку на вновь открытой базарной площади. Кабаки то скоро отойдутъ въ казну, такъ не будетъ ли какой прибыли отъ лавки? Все дѣло будетъ зависѣть отъ человѣка, стоящаго во главѣ этого дѣла. Найдется умѣлый, честный человѣкъ, который взялся бы повести торговлю, тогда можно въ будущемъ расчитывать и на широкое дѣло. Но пока еще у насъ его нѣтъ. Если бы пошла хорошо торговля завели бы тогда сношеніе съ большими фирмами и можно бы открыть въ одномъ изъ придорожныхъ селъ складъ общественныхъ товаровъ, изъ котораго бы стали и снабжать другія общественныя лавки участка. Будемъ надѣяться что и сами большія фирмы помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ своими предложеніями и совѣтами.

Какъ то изъ нашего села была корреспонденція о состояніи общественной больницы въ с. Кимильтеѣ, гдѣ, (корреспонденціѣ) между прочимъ, опираясь и сваливая всю вину на невѣжество и суевѣріе сибирскаго крестьянина указывается, что самый раціональный способъ медицинской помощи населенію—это сидѣть врачу и фельдшерамъ при больницѣ въ ожиданіи привоза больныхъ въ нее, отрицая совсѣмъ пользу разъѣздной практики. Указывать то мы умѣемъ на суевѣріе и невѣжество крестьянина, а этимъ сидѣньемъ при больницѣ какъ бы омываемъ руки и не хотимъ доказать на дѣлѣ населенію, что пора ему оставить своихъ знахарей и обратиться къ медицинѣ. А доказать то это можно только упорнымъ, частымъ и безкорыстнымъ посѣщеніемъ больныхъ въ ихъ домахъ, добрымъ и ласковымъ обхожденіемъ съ ними и, конечно, хорошими результатами леченья: а разъ докажется, тогда и можно сидѣть въ больницѣ и ожидать больныхъ. Хотя у насъ и нельзя пожаловаться на пустоту въ больницѣ, но главный то процентъ лечащихся — поселенцы. Рѣдкіе крестьяне идутъ въ больницу, предпочитая хворать и умирать дома, какъ бы боясь этого покоя, а дома то они не имѣютъ возможности пользоваться медициной, благодаря «вреду разъѣздной практики». Главною виною всему этому—упорные слухи въ населеніи, что за всякое обращеніе къ врачу, нужно платить деньги, а ихъ въ большинствѣ не бываетъ, а если и есть, то считаютъ подобные расходы излишними. «Коли Богъ захочетъ помочь и такъ поздоровѣетъ, а нѣтъ—все равно умретъ.» Удивляемся мы почему же гг. врачи другихъ участковъ находятъ возможнымъ и необходимымъ разъѣзжать по своимъ участкамъ и лечить народъ, а у насъ это считается вреднымъ.

Вилюйскъ 6 іюля. Въ этомъ году въ Вилюйскомъ округѣ нужно ожидать прекраснаго урожая травъ и хлѣбовъ. То или другое состояніе воды въ рѣкѣ Вилюѣ во время весенняго половодія, имѣетъ рѣшающее значеніе на урожай травъ въ покосныхъ мѣстахъ, расположенныхъ на островахъ, заливаемыхъ вешней водой. Въ такихъ мѣстахъ, при большой водѣ въ рѣкѣ, если она держится достаточно долго, бываетъ прекрасный урожай. При малой водѣ урожай плохъ. Для горныхъ-же мѣстъ, а также и для хлѣбовъ, важно количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ маѣ и іюнѣ. Въ этомъ году комбинація этихъ двухъ главныхъ факторовъ была очень удачная. Вода въ рѣкѣ была высокая, стояла долго, очень низкія мѣста только теперь выходятъ изъ подъ воды, атмосферные осадки въ маѣ и іюнѣ были обильны. Въ результатѣ всего этого изъ Средне-Вилюйскаго, Верхне-Вилюйскаго и Мархинскаго улусовъ—(изъ Сунтарскаго у меня нѣтъ свѣдѣній) получаются извѣстія о хорошемъ урожаѣ травъ и хлѣбовъ. Есть опасенія, что очень низкія покосныя мѣста, гдѣ очень долго стоитъ вода, будутъ испорчены; но если эти опасенія не сбудутся, то можно надѣяться, что якутское населеніе, обезсиленное четырехлѣтнимъ неурожаемъ, соберетъ наконецъ въ этомъ году достаточное количество сѣна.

15 мая сгорѣла до тла недавно выстроенная Сунтарская инородная управа. Горѣла она днемъ, но горѣла такъ быстро, что не удалось спасти ничего. Погибъ весь архивъ, успѣли спасти только исходящій журналъ, погибло все казенное и частное имущество. Болѣе всего приходится жалѣть о гибели архива, такъ-какъ въ немъ можно было найти много интереснаго, напр., въ бумагахъ за время письмоводительства Абрамова.

Незадачливый народъ—мы вилюйцы: долгое время къ намъ почта ходила и отъ насъ уходила одинъ разъ въ мѣсяцъ. Осенью 97 г. прошелъ первый слухъ, что почта къ намъ будетъ ходить и отъ насъ уходить 2 раза въ мѣсяцъ. Понадобилось 1 годъ и 7 мѣсяцевъ, чтобы слухи перешли въ дѣйствительность. Съ мая мѣсяца къ намъ почта стала ходить и отъ насъ уходить 2 раза въ мѣсяцъ. Мы ликовали, наивные, мы мечтали, что будетъ устроено такъ, чтобы отъ насъ почта отходила послѣ прихода къ намъ почты изъ Якутска, дабы мы имѣли возможность сейчасъ-же и отвѣчать на полученныя нами письма. Казалось, для этого не было никакихъ препятствій. Въ дѣйствительности-же оказалось, что мечты наши такъ и остались мечтами. Вотъ уже 3 раза къ намъ приходила почта по новымъ правиламъ и всѣ три раза приходила послѣ ухода отъ насъ почты въ Якутскъ. Въ первый разъ почта пришла 7 мая въ 6 часовъ вечера, отъ насъ-же ушла 7 мая въ 8 ч. вечера, второй разъ ушла 22 вечеромъ, пришла 23 утромъ, въ третій разъ 7 іюня въ 10 часовъ утра почты еще не было изъ Якутска, а вечеромъ должна уйти почта отъ насъ и въ 2 часа прекращается пріемъ всякой корреспонденціи. Такимъ образомъ на полученныя письма мы можемъ отвѣчать только чрезъ 2 недѣли. Досаднѣе всего, что такъ устроили не потому, чтобы были къ тому серьезныя причины. Если нельзя сдѣлать такъ, чтобы наши почталіоны-тахоходы проѣзжали 710 вер. въ 5 дней, то слѣдуетъ почту изъ Якутска въ Вилюйскъ отправлять раньше дня на 2, чѣмъ теперь, чтобы она успѣвала приходить хоть за день или за 2 до отхода почты изъ Вилюйска, дабы мы имѣли возможность отвѣчать немедленно на полученныя письма, а не ждать 2 недѣли до слѣдующей почты, и казенныя учрежденія на экстренныя бумаги могли отвѣтить съ почтой, а не посылать лишнихъ нарочныхъ на другой день послѣ отхода почты изъ Вилюйска.

Изъ прошлаго
Московскаго тракта.

Не въ первый разъ, конечно, пришлось мнѣ ѣхать по московскому тракту на долгихъ, слушать цѣлыми часами звонъ колокольчиковъ и ворчаніе „шеркунцовъ". Теперь я выбралъ этотъ путь, помимо желѣзной дороги затѣмъ, чтобы заглянуть на мѣста знакомыя съ дѣтства, припомнить картины давно минувшія...

Надоѣдала обыкновенно эта дорога лѣтомъ своею пылью и оводами, а зимою ухабами и обозами. Ѣдешь, бывало, и чего-чего не передумаешь, не вспомнишь за это время, которое тянется особенно долго, какъ и сама дорога съ столбомъ желтой пыли, и начинаешь дремать, не обращая вниманіе ни на болтовню слово-охотливаго возницы, ни на разныя встрѣчи путешественниковъ, то конныхъ, ѣдущихъ съ кладью и безъ клади, то пѣшихъ, идущихъ кучками на поклоненіе святителю Иннокентію, ни на кресты стоящіе то ближе къ тракту, то дальше отъ него, зеленые и черные, высокіе и низкіе. Дремлешь до тѣхъ поръ, пока не тряхнетъ или внезапно закачаетъ. Смотришь: ѣдемъ по только что исправленному мѣсту, т. е. поверхъ указаннаго тракта насыпана въ нѣкоторую толщину галька различной величины. Говорить въ это время, конечно, нельзя, все заглушается трескомъ и шумомъ колесъ.

Теперь особенно жалокъ показался мнѣ старикъ—трактъ, притихнувшій, какъ-бы заснувшій, притаившись около желѣзнодорожной насыпи, которая то убѣгаетъ отъ него куда-то, то снова, какъ-бы ласкаясь къ старику, идетъ рядомъ съ нимъ и вдругъ, дерзко перескочивъ черезъ него, поспѣшно убѣгаетъ куда-то въ сторону. Старость твоя сказывается теперь во всѣхъ канавахъ твоихъ, которыя успѣли густо зарости травой, бурьяномъ и самъ уже ты начинаешь по немногу зарастать рѣденькою растительностью по краямъ.

думалось мнѣ. Не разбудитъ и не потревожитъ теперь тебя, старина, идущій въ нѣсколько десятковъ лошадей обозъ съ товаромъ или чаемъ, лихой охотникъ „промышленный" до этого товара и чая не пролетитъ въ своей традиціонной кошевкѣ и не пронесется отчаянный крикъ, запоздавшаго одинокаго путника, которому пришлось поплатиться своимъ добромъ и своею жизнью.

Съ такими мыслями я проѣзжалъ теперь по притрактовымъ знакомымъ мѣстамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сильно измѣнились, а нѣкоторыя остались такими-же, какъ были и прежде. Только нѣтъ вновь поставленныхъ крестовъ около дороги; остались одни старые, подгнившіе и покосившіеся. Эти, одиноко стоящіе по сторонамъ тракта, кресты навѣяли невеселыя думы о прошломъ и заставили припомнить многочисленные разсказы о тѣхъ кровавыхъ расправахъ, имѣвшихъ мѣсто на этой неширокой полосѣ земли, свидѣтелемъ которыхъ остался одинъ трактъ. Въ каждомъ трактовомъ селѣ и каждой деревнѣ найдутся люди, которые при воспоминаніяхъ о ямщинѣ издаютъ тяжелые вздохи и перестаютъ—умолкаютъ, оборвавъ подчасъ на интересномъ мѣстѣ свой разсказъ отъ недавно промелькнувшихъ въ умѣ тяжелыхъ подробностей кровавой драмы.

Это была эпоха, дававшая многимъ возможность поставить каменные дома, завести крупное торговое дѣло, а для очищенія своей совѣсти заняться благотворительностью. Или наоборотъ: — многіе оставались нищими, теряя все и подчасъ складывая, гдѣ нибудь при трактѣ свои головы. Потомъ ставился обыкновенно на этомъ мѣстѣ черный или зеленый крестъ, надпись на которомъ вѣщала, что здѣсь убитъ такой-то, столькихъ-то лѣтъ и т. д. Крестовъ этихъ было много на всемъ протяженія тракта и ими мало кто интересовался; развѣ богомольцы присядутъ около такого креста отдохнуть и прочтутъ надпись на немъ, или слишкомъ уже свѣженькій крестикъ обратитъ на себя вниманіе проѣзжаго. Всѣмъ примелькались эти кресты и всѣ смотрѣли на нихъ, какъ на что-то естественное.

Одинъ изъ многочисленныхъ разсказовъ, слышанныхъ мною о происхожденіи этихъ крестовъ, я и хочу здѣсь передать. Это было довольно давно, въ тѣ благія времена, когда волостные писаря получали по 8—10 и 12 тысячъ руб. жалованія и ѣздили на лошадяхъ въ серебряной сбруѣ; когда земскіе засѣдатели носили жгуты и шпоры и ради каприза заковывали въ кандалы совершенно безвинно мирныхъ обывателей за то лишь, что во время не всталъ и не поклонился кто-нибудь изъ нихъ, или вызывались воинскія команды для усмиренія, когда окружные исправники нагоняли страхъ на всѣхъ жителей; округъ и имя ихъ служило пугаломъ для маленькихъ дѣтей (Лоскутовъ); когда волостные головы выбирались не волостнымъ сходомъ, а сами собою и служили лѣтъ по 12 и больше, наживая при этомъ довольно почтенные капиталы.

Такъ вотъ въ это-то время по направленію въ Иркутску шелъ значительный обозъ. Зима стояла снѣжная и въ полномъ разгарѣ, т. е. не одинъ десятокъ обозовъ прошелъ по тракту, сдѣлавъ на каждой верстѣ сотни ухабовъ, раскатовъ и т. п. прелестей. Вечерѣло. Скрипъ отъ тяжело нагруженныхъ возовъ теперь какъ-то становился рѣзче, визгливѣе, а многочисленные колокольчики и шеркунцы на красныхъ подвязяхъ лошадей, грѣмѣли сердитѣе, надоѣдливѣе. Рослыя томскія лошади фыркали, шагая, попадали длинными ногами, въ какъ-бы нарочно нарубленныя во всю ширину тракта пороги, не заглядывая уже въ пустыя кормушки: недавно вышли изъ постоялаго двора.

Здоровый меренъ—передовой, мѣрно покачивая въ тактъ своей ноги красивой головой и гремя шеркунцами, шелъ по срединѣ тракта. Его красивая и прочная сбруя и сани съ крашеными головками и часовенкой говорили, что все это принадлежитъ, если не богатому, то во всякимъ случаѣ, съ достаткомъ хозяину. На возу у передковъ лежалъ, завернувшись въ баранью доху, ямщикъ и, по видимому, дремалъ подъ звонъ часовенки и тутъ-же воткнутаго желѣзнаго кистеня. Остальныя лошади шли, какъ какой вздумалось, т. е. нѣкоторыя шагали по правой, а нѣкоторыя по лѣвой сторонѣ дороги.

Въ тѣ времена, не смотря на строгія предписанія начальства придерживаться, ѣдущимъ по тракту, одной стороны, ямщики никогда этого не придерживались; заслыша даже почтовый колокольчикъ, еле - еле поварачивались дать дорогу почтарю. Иногда черезъ это выходили непріятныя столкновенія между ямщиками и проѣзжающими.

Стемнѣло. По обѣимъ сторонамъ тракта въ глубинахъ своихъ чернѣлъ лѣсъ, засыпанный обильно снѣгомъ. Волнообразная, неровная, снѣжная поверхность сгладилась и сливалась съ лѣсомъ, покрытымъ густо инеемъ, съ бѣлесоватыми тѣнями отъ этого лѣса и въ самомъ лѣсу. На небѣ кое-гдѣ мигали звѣздочки, едва прорѣзывая „хіусъ" (изморозь), который густѣлъ и обильно осаждался на лѣсъ, людей, лошадей и дорогу въ видѣ мелкихъ плоскихъ кристалликовъ. Морозъ крѣпчалъ. На снѣгу уже не визжали, а какъ-то шумѣли полозья, идущаго обоза. Ямщики были всѣ въ дохахъ и, кромѣ передового, не лежали по возамъ, боясь задремать, а каждый шелъ около своей связки и, время отъ времени, подавалъ обычнымъ крикомъ свой голосъ прочимъ сотоварищамъ, да покрикивалъ на лошадей, помахивая кнутомъ или просто своимъ широкимъ рукавомъ дохи. Каждый изъ нихъ памятовалъ, что большедорожникъ не дремлетъ, что онъ можетъ слѣдить за обозомъ, притаившись за высокимъ скатомъ, выбирая удобный моментъ срѣзать мѣсто и моментально съ нимъ исчезнуть по одной изъ многочисленныхъ лѣсныхъ дорожекъ на своихъ быстрыхъ, пріученныхъ лошадкахъ.

Время отъ времени, объѣздной обгонялъ обозъ, останавливался и пропускалъ его весь мимо себя, окликая почти каждаго ямщика.

Прошло довольно много времени, Обозъ прошелъ двѣ деревни и скоро долженъ былъ проходить одно большое село, славившееся удальцами срѣзывать въ обозахъ мѣста и быстро скрываться. Послѣднему обстоятельству способствовало то, что около села проходило много лѣсныхъ дорожекъ, которыя отлично несли службу большедорожникамъ: нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ носятъ названіе „воровскихъ".

— „Степанъ, будемъ подходить къ десятой верстѣ", обратился объѣздной къ предпослѣднему ямщику, обгонитъ обозъ: „иди взять къ Егоршѣ, а то кто ее знатъ"...

— „Ладна"—послышался отвѣтъ и названный ямщикъ остановился, ожидая задняго и помахивая широкими рукавами бараньей дохи на лошадей, которыя или отставали другъ отъ друга, или сворачивали къ другой сторонѣ тракта. Вотъ и послѣдній возъ. За нимъ шагала огромная фигура въ дохѣ, издавая, время отъ время, какіе то дикіе звуки, знакомые каждому ѣздившему по Московскому тракту.

— „Ну, пойдемъ, паря вмѣстѣ... скоро десятая верста, а тамъ и жидовское кладбище, значитъ—не зѣвай,—доставая трубку и кисетъ, обратился Степанъ къ Егоршѣ, который тоже сосалъ уже потухшую, довольно объемистую трубку—„кабашку" съ широкимъ чубукомъ, по срединѣ котораго образовалась сосулька отъ замерзшихъ слюней.

— „Да зямусь намъ нагнали холоду здѣся-ка, варначье",—вынимая изо рта трубку и сплевывая на сторону, отвѣтилъ Егорша: „хорошо что еще скоро доглядѣли, а то цѣльный возъ, было, тилиснули".

(Окончаніе будетъ).

Тобольскъ, 31 іюня. Почти изо всѣхъ округовъ Тоб. губер. доходятъ утѣшительныя извѣстія о прекрасномъ урожаѣ хлѣба и травъ. Даже тобольскій округъ, не отличающійся хлѣбородіемъ, нынче обѣщаетъ обильную жатву. Хотя въ окрестныхъ деревняхъ хлѣба рѣдки, но отличаются ростомъ и тучнымъ колосомъ. Крестьяне говорятъ, что хлѣба нынѣ будутъ «примолотны», т. е., при не большомъ относительно количествѣ зерна, дадутъ не меньше муки, чѣмъ при богатыхъ урожаяхъ, если, разумѣется, преждевременные холода не нанесутъ имъ поврежденій.

Благопріятные слухи объ урожаѣ хлѣба замѣтно отразились на положеніи цѣнъ. Такъ наприм., ржаная мука весною продавалась 60 к., пшеничная 80 к.; теперь цѣны значительно понизились. Ржаную муку съ возовъ можно купить за 50 к. пудъ, овесъ 30 к., ячмень 38 к.

Тоже самое наблюдается и по отношенію сѣна, которое весною доходило до 3 р. за возъ, чего здѣсь почти не бывало, если не считать годъ неурожайные; теперь-же его можно купить отъ 2 р. 50 к., до 2 р. за возъ.

Не могу не замѣтить при этомъ что цѣны на всѣ сказанныя продукты за послѣднее десятилѣтіе увеличены почти въ два раза, хотя число потребителей осталось прежнее.

Многіе это вздорожаніе цѣнъ на предметы первой необходимости ставятъ въ зависимости отъ проведенія желѣзной дороги, вызвавшей усиленный спросъ на предметъ сельскаго хозяйства и скотоводства въ Россію.

Это объясненіе разумѣется, имѣетъ долю правды; но съ другой стороны нельзя опустить изъ виду и того обстоятельства, что съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги рѣзче обозначилось оскуденіе деревни, выражающееся въ уменьшеніи скотоводства, запашекъ и т. п., ясно характеризующихъ собою начавшуюся перестройку экономическихъ особенностей сибирской деревни, перестройку, которая всегда и вездѣ почти сопутствовала водворенію капиталистическаго хозяйства и крупной промышленности.

Это любопытное явленіе не разъ уже отмѣчалось въ печати и заставляло серьезно задуматься надъ нимъ. Во всякомъ случаѣ оно заслуживаетъ того, чтобы мѣстная интеллигенція занялась его наблюденіемъ. Въ этомъ отношеніи могли-бы принести значительную пользу селенію волостные писаря, фельдшера врачи, работающіе въ деревнѣ, если-бы имъ пришла охота своими наблюденіями подѣлится съ печатью.

Но и изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя успѣли проникнуть въ печать, свѣдѣній указывающихъ на ростъ деревенскаго пролетаріата, на ослабленіе семейныхъ и общинныхъ началъ и т. п. видно, что сибирская деревня переживаетъ переходное время, когда старыя формы вѣкового уклада быстро разлагаются, а новыя еще не успѣли сложиться.

Періодъ такой ломки, несомнѣнно, потребуетъ отъ деревенскаго населенія большого напряженія его умственныхъ и физическихъ силъ, тѣмъ больше, конечно, чѣмъ меньше оно располагаетъ знаніями. Здѣсь, по всей вѣроятности, будутъ побѣдители и побѣжденные. И послѣднихъ получится тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе и суровѣе будетъ борьба съ нарождающимися формами жизни старыхъ формъ ея.

Пережить это трудное время, нелегко..

Въ данномъ случаѣ могло-бы принести большую пользу населенію земское самоуправленіе.

Придя ему на помощь въ организованіи кредитовъ, школами, поддержкой сельскаго хозяйства при помощи земствъ можно-бы смягчить кризисъ. Вотъ почему въ настоящее время особенно сильно и настоятельно требуется введеніе земскихъ учрежденій въ Сибири.

Обозрѣніе русской жизни.

Скромный газетный обозрѣватель русской жизни иногда питаетъ непреодолимое влеченіе разсматривать явленія этой жизни, такъ сказать, „съ птичьяго полета“. Фактами окинуть ихъ общимъ взглядомъ, угадать направленіе, по которому общественная жизнь движется къ болѣе совершеннымъ формамъ ея, намѣтить въ чемъ будутъ состоять эти ближайшія формы—все это не разъ соблазняетъ каждаго скромнаго хроникера. Вѣдь не можетъ онъ ежедневно и ежечасно говорить то о подвигахъ астраханскаго рыбопромышленника Безаубикова и его братій, то о ихъ мольбахъ новыхъ льготъ, то о трепетѣ другихъ промышленниковъ передъ притокомъ иностранныхъ капиталовъ, то объ оскудѣніи деревни и некультурности городовъ, то о подвигахъ разныхъ самодуровъ, которые свой произволъ ставятъ выше какихъ бы то ни было законныхъ нормъ. Но пока хроникеръ вдумывается въ смыслъ развернувшихся явленій, новые факты мелькаютъ передъ нимъ, требуютъ къ себѣ вниманія, и подводить итоги все некогда и некогда.

„Никто не сомнѣвается въ томъ, что народное невѣжество представляетъ собою одну изъ существеннѣйшихъ причинъ упадка народнаго благосостоянія. Не отвергаетъ этого обстоятельства и новогодній всеподданнѣйшій докладъ г. министра финансовъ“. Такъ говоритъ авторъ „Деревенскихъ писемъ“ въ „Недѣлѣ“. Конечно, въ этомъ никто не сомнѣвается; но не всѣ дѣлаютъ одинаковые практическіе выводы изъ этого безспорнаго положенія. Въ „Пермскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ“ возникла по этому поводу такая полемика. Нѣкто г. Д-ръ, исходя изъ того положенія, что невѣжество представляетъ изъ себя одну изъ существеннѣйшихъ причинъ упадка народнаго благосостоянія, предлагаетъ позаботиться о доставленіи рабочимъ „духовной“ пищи. „Нѣтъ, г. Д-ръ“,—возражаетъ ему г. М-въ—„прежде, чѣмъ предлагать

голодному, едва одѣтому рабочему, пищу «духовную», удовлетворите его „физическія“ потребности. Образованіе рабочій считаетъ для себя чуть ли не роскошью, такъ что если вы поставите ему такую дилемму: научить его безплатно грамотѣ или дать мѣсячную сытую пищу, то изъ 100 человѣкъ 95 непремѣнно ухватятся за вторую часть дилеммы. Это показываетъ, что „физическая“ то потребность ближе рабочему, чѣмъ „духовная“.

Образованіе необходимо намъ, съ этимъ никто спорить не станетъ, мы и такъ сильно отстали, намъ нуженъ прогрессъ, а потому и нужно поступать, какъ можно обдуманнѣе и разумнѣе. Сперва надо позаботиться о сокращеніи рабочаго дня, что оказываетъ громадное вліяніе на производительность труда, увеличить его задѣльную плату, поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ былъ сытъ и одѣтъ, чтобы онъ меньше пилъ „съ горя“,—и тогда только предлагать ему «духовную пищу».

Вотъ двѣ какъ бы діаметрально противоположныя программы, между которыми, повидимому, слѣдуетъ сдѣлать выборъ. Одна говоритъ: уничтожайте народное невѣжество и этимъ поднимете народное благосостояніе; другая: подымайте народное благосостояніе и этимъ уничтожите народное невѣжество. На самомъ дѣлѣ двѣ эти формулы не исчерпываютъ постановки вопроса и требуютъ значительныхъ дополненій и поясненій. Прежде всего: что такое народное невѣжество? Однозначно ли оно съ безграмотностью? Отнюдь нѣтъ! Народное невѣжество—это невѣжество во всѣхъ сферахъ: религіозной, умственной и гражданской и для борьбы съ нимъ нужна не только министерская школа, но и школа жизни гражданской.

„Много и искренно скорбимъ мы о народномъ благѣ“—говоритъ авторъ „Деревенскихъ писемъ“,

„но никому не приходитъ въ голову обратиться къ мужику и спросить его самого, въ чемъ онъ дѣйствительно нуждается. Такие крестьяне представляютъ изъ себя какую-то инертную, безсмысленную массу, о которой можно заботиться, которую можно опекать, но сообразоваться съ мнѣніями и желаніями, которой совершенно безполезно.

Въ настоящее время ни одно учрежденіе, вѣдающее тѣ или другія отрасли народной нужды, нисколько не расчитываетъ на развитіе народнаго самосознанія, не считаетъ нужнымъ опереться на самодѣятельность народа. Отсюда въ результатѣ всѣхъ этихъ хлопотъ, по провинціальному выраженію, получается не болѣе, не менѣе, какъ одна „видимость“.

Авторъ, повидимому, склоненъ винить образованное русское общество за явленіе разобщенія его съ народомъ и полагаетъ, что это разобщеніе возникло „на почвѣ неправильнаго отношенія къ крестьянству“. Врядъ ли это такъ. Въ одной изъ провинціальныхъ газетъ напечатано „письмо изъ Выксы“, рисующее характерную картину медицинскаго состоянія выксунскихъ и нижнихъ горныхъ заводовъ.

Вотъ уже, именно, безмолвность... несмотря на то, что по закону при заводахъ должны существовать пріемные покои, больницы и медицинскій персоналъ... Если угодно, все это оффиціально и существуетъ, но на дѣлѣ медицинскій уходъ на заводахъ поставленъ такъ неудовлетворительно, что его можно считать и несуществующимъ. Все зависитъ отъ точки зрѣнія... Начать съ того, что правленіе заводовъ долгое время не заводило у себя регулярныхъ медицинскихъ приспособленій. Не было ни больницы, ни пріемныхъ покоевъ, ни докторовъ, ни акушерки, ни фельдшера. Не говоримъ уже о хирургѣ, пребываніе котораго (на счетъ завода) казалось бы безусловно необходимымъ въ виду частыхъ случаевъ вывиха рукъ, ногъ, поломки костей и пр. Давно извѣстно безсердечное отношеніе правленія завода къ семьямъ, осиротѣлымъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ при работѣ на заводѣ. До сихъ поръ на Выксѣ помнятъ случай, когда раскаленная проволока, пройдя внутренности рабочаго, уложила его тутъ же на мѣстѣ... Заводское управленіе, принимая близко къ сердцу несчастное положеніе, оставшейся послѣ рабочаго семьи, выдало единовременно вдовѣ 25 рублей. Такая пожизненная пенсія вызвала и продолжаетъ вызывать негодованіе... Нужно было случиться этому слишкомъ яркому факту, чтобы населеніе заговорило о небрежномъ и скаредномъ отношеніи завода въ случаѣ инвалидности рабочаго.. А что сказать о мелкихъ случаяхъ увѣчья (хотя бы и серьезнаго), которые не влекутъ за собою роковаго исхода, и о которыхъ рабочее населеніе молчитъ.

Автору сообщенія довелось слышать о массѣ несчастныхъ случаевъ

вывиха руки, ноги, поврежденія кости, растяженія жилъ, ушиба, ожоговъ, нервныхъ страданій, связанныхъ съ профессіональнымъ занятіемъ на заводахъ,—о которыхъ никто и не думалъ заявлять, и которые стоятъ даже внѣ оффиціальной регистраціи. И когда подумаешь, что такое невнимательное отношеніе со стороны завода къ забезпеченности рабочихъ практиковалось въ теченіе многихъ лѣтъ и сдѣлалось системой. Нужно было удивляться, какъ не обращали надлежащаго вниманія на столь ненормальное положеніе медицинскаго дѣла на выксунскихъ заводахъ.

Вниманіе было, обращено въ самые послѣдніе годы.

Годъ тому назадъ разнеслась вѣсть, что заводъ посѣтитъ одно лицо, которое, пожалуй, не удовлетворится однимъ счетомъ пустыхъ кроватей въ пустой комнатѣ.. Это обстоятельство подвинуло вопросъ о больницѣ еще дальше: кровати покрылись тюфяками, завелось и больничное бѣлье и всѣ аксессуары, необходимые для леченія. Но можно ли сказать, что существуетъ больница? Есть ли при ней необходимыя отдѣленія? Есть ли „персоналъ“?.. Докторъ, его помощникъ, фельдшера, акушерка? Есть ли своя аптека?.. Какъ она устроена? Удовлетворяетъ ли спросу? На всѣ эти вопросы послѣдуютъ отвѣты или отрицательные, или неопредѣленные. О какихъ отдѣленіяхъ идетъ рѣчь? Нужны совершенно особенныя исключительныя обстоятельства, чтобы явилась отдѣленія такъ же, какъ явилось бѣлье.—„Гдѣ же, по крайней мѣрѣ, вашъ докторъ?“—„Своего у насъ нѣтъ... врачъ земскій...“—„Но, вѣдь, у него своя больница, свои больные и обязанности по уѣзду?».

Къ сожалѣнію, таково положеніе больничнаго дѣла нетолько на выксунскихъ заводахъ: достаточно напомнить однородное положеніе вещей, констатированное изслѣдованіемъ херсонскаго земства во всемъ криворожскомъ горнопромышленномъ районѣ.

Корреспондентъ „С.-Пет. Вѣд.“ сообщаетъ изъ Або: недавно здѣсь состоялся третій съѣздъ представителей отъ рабочихъ. Изъ 50 съ небольшимъ существующихъ въ Финляндіи рабочихъ обществъ, союзовъ, взаимнопомогательныхъ кассъ и проч. въ съѣздѣ приняли участіе 33: они прислали до 80 представителей. Открытіе съѣзда произошло въ залѣ абоскаго общества рабочихъ, украшенной флагами и зеленью.

По первому вопросу, наиболѣе интересовавшему съѣздъ и привлекшему къ дебатамъ до 50 ораторовъ,—вопросу о томъ, нужно ли образованіе особой рабочей партіи, было представлено два реферата, прямо противоположные другъ другу по смыслу. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и новорожденная „рабочая партія“ уже получила свою программу.

На второй день съѣзда происходило обсужденіе рефератовъ по слѣдующимъ вопросамъ: объ организаціи рабочихъ, объ избирательныхъ правахъ (всякій гражданинъ—мужчина и женщина,—достигшій 21 года, обладаетъ избирательнымъ правомъ) о присоединіи женщинъ къ рабочему вопросу и пр. Ближе къ дѣйствительности и болѣе осуществимыми можно считать вопросы о продолжительности рабочаго дня, о низшей заработной платѣ, объ измѣненіяхъ въ промышленномъ уставѣ, о страхованіи строеній, о положеніи торпаровъ. Порядокъ разрѣшенія вопросовъ и постановки резолюцій оставался тотъ же: она передавались въ комиссіи, которыхъ съѣздъ набралъ изъ своей среды не менѣе 11, и затѣмъ вновь поступали на обсужденіе общихъ собраній.

Далѣе слѣдовали рефераты о потребительныхъ обществахъ, объ основаніи рабочаго банка, о высшихъ народныхъ школахъ для рабочихъ. Затѣмъ возбуждены были вопросы о компромиссныхъ судахъ и о необходимости учрежденія кассъ. Въ заключеніе былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности рабочей делегаціи за время съ 1896 по 1899 гг.

Не входя въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ постановленій 3-го съѣзда представителей отъ рабочихъ Финляндіи,—замѣчаетъ корреспондентъ,—уже изъ одного перечисленія возбужденныхъ имъ вопросовъ можно видѣть, какими широкими задачами интересуются здѣсь.

Иностранныя извѣстія.

Бельгія. *Новое министерство.* Представляясь палатѣ, новое министерство заявило, что «правительство поставило своей задачей приступить немедленно къ разрѣшенію вопроса объ избирательной реформѣ. Правительство убѣждено, что рѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать въ полномъ примѣненіи принципа пропорціональнаго представительства. Убѣжденіе это правительство почерпнуло въ народныхъ манифестаціяхъ и въ голосѣ печати».

Что Сметъ-де-Найеръ серьезно думаетъ заняться введеніемъ системы пропорціональнаго представительства, видно изъ того, что онъ привлекъ въ свое министерство въ качествѣ министра юстиціи Ванъ-денъ-Хевеля. Новый министръ, которому въ настоящее время 46 лѣтъ, не былъ никогда депутатомъ и теперь не состоитъ членомъ парламента. Въ Бельгіи очень рѣдко въ министры избираются не члены парламента. Профессоръ Ванъ-денъ-Хевель, выдающійся ученый, сторонникъ системы представительства меньшинства, и Сметъ-де-Найеръ совершенно справедливо считалъ его сотрудничество необходимымъ при проведеніи избирательной реформы въ этомъ смыслѣ. Насколько удаченъ и раціоналенъ былъ выборъ министра юстиціи, настолько странно и непонятно, почему портфель внутреннихъ дѣлъ попалъ въ руки де-Трооца. Де-Трооцъ былъ докладчикомъ и усерднымъ защитникомъ, такъ позорно провалившагося ванденпеербомовскаго проекта избирательной реформы; едва прошло нѣсколько недѣль и на него возлагаютъ обязанность защищать избирательную реформу, составленную на совершенно иныхъ началахъ. Вся почти бельгійская пресса говоритъ о 42 лѣтнемъ де-Трооцѣ, какъ о карьеристѣ, который хочетъ быть министромъ во что-бы то ни стало.

Съ большой симпатіей пресса отзывается о Ванъ деръ-Брюгенѣ, министрѣ земледѣлія, искусствъ и наукъ. Этотъ крупный землевладѣлецъ состоитъ членомъ парламента, и хотя выступаетъ рѣдко, но его рѣчи всегда обнаруживаютъ основательныя знанія, какъ въ области науки, такъ и въ практическихъ вопросахъ. Ванъ-деръ-Брюгенъ не получилъ портфеля министра общественныхъ работъ, такъ-какъ послѣднее министерство Сметъ-де-Найеръ присоединилъ къ своему министерству финансовъ, находя удобнымъ, чтобы тотъ, кто производитъ крупныя работы, самъ изыскивалъ источники на покрытіе расходовъ по нимъ. Король также очень сочувственно отнесся къ этому измѣненію. И король, и первый министръ имѣютъ при этомъ въ виду какъ можно скорѣе и энергично разрѣшить вопросъ объ урегулированіи Шельды. Отъ рѣшенія этого вопроса король и первый министръ ожидаютъ большихъ благъ для будущности Антверпена. Совершенно другого взгляда держится городское самоуправленіе Антверпена, вслѣдствіе чего для осуществленія своего проекта министерству придется выдержать упорную борьбу съ городскимъ управленіемъ, которое и слышать не хочетъ о значительномъ измѣненіи русла рѣки.

На постъ военнаго министра Сметъ-де-Найеру удалось выискать военнаго генерала, что составляетъ большую новость въ Бельгіи. Въ послѣднее время военные не соглашались входить въ министерства, политика которыхъ шла, по ихъ мнѣнію, въ разрѣзъ съ интересами арміи. Дѣло въ томъ, что въ Бельгіи до сихъ поръ воинская повинность отбывается по жребію и практикуется система замѣстительства по найму. Военные спеціалисты находятъ эту систему крайне неудобной для военной техники и требуютъ всеобщей ровной воинской повинности, сходясь въ этомъ вопросѣ съ прогрессистами, которые требуютъ всеобщей воинской повинности во имя равенства и справедливости. Клерикалы-же, въ рукахъ которыхъ много лѣтъ уже находилась власть, не хотѣли проведенія этой реформы, говоря, что противно принципамъ христіанства заставлять людей служить въ войскѣ вопреки желанію. На самомъ дѣлѣ сопротивленіе клерикаловъ общей воинской повинности имѣло совершенно другіе поводы: они боялись, чтобы введеніе обязательной воинской повинности не ослабило ихъ вліянія, или по крайней мѣрѣ не уменьшило число монаховъ и духовныхъ лицъ, изъ которыхъ многіе могли быть привлечены къ отбыванію военной службы. Въ 1895 году генералъ Брассинъ вышелъ изъ министерства, потому что не были приняты его предложенія военныхъ реформъ и съ тѣхъ поръ ни одинъ военный не хотѣлъ брать министерскаго портфеля. Такъ-какъ теперь генералъ Кусебадъ Д'Алькемаде согласился войти въ министерство, надо думать, что будутъ произведены реформы въ этой области, хотя правительство и заявило въ своей деклараціи въ палатѣ, что это назначеніе не должно быть истолковано въ смыслѣ рѣшенія, стоящихъ на очереди военныхъ вопросовъ (т.-е. всеобщей воинской повинности). Передавая постъ военнаго министра генералу, правительство желало только передать завѣдываніе военнымъ вѣдомствомъ спеціалисту.

Заявленіе это, вѣроятно, было сдѣлано только для успокоенія клерикальной партіи. D' Алькемаде большой сторонникъ личной воинской повинности и военныхъ реформъ, и потому надо ожидать, что послѣ проведенія избирательной реформы, будетъ приступлено къ преобразованіямъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Фавро единственный членъ кабинета, оставшійся отъ предыдущаго министерства. Онъ остался не потому, чтобы былъ необходимъ или, чтобы не хотѣли производить измѣненій въ иностранной политикѣ. Всѣ знаютъ, что престарѣлый баронъ Ламбермонъ является единственнымъ руководителемъ внѣшней политики.

Единственный министръ, котораго удаленіе огорчило даже его противниковъ,—это Кооремэнъ, министръ промышленности. Какъ сторонникъ пропорціональнаго представительства, онъ могъ остаться въ этомъ министерствѣ, но личныя причины заставили его уйти. Кооремэнъ хотя не совершилъ большихъ дѣлъ, но своимъ гуманнымъ, миролюбивымъ отношеніемъ снискалъ расположеніе даже соціалъ-демократовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 11 августа.

МАДРИДЪ. По свѣдѣніямъ изъ Опорто, тамъ вчера было три случая заболѣванія чумой, изъ которыхъ два окончились немедленной смертью. Толпа произвела сильнѣйшую демонстрацію предъ городской лабораторіей, противъ доктора Жоржа.

ПАРИЖЪ. Вечеръ и ночь прошли въ понедѣльникъ спокойно; поваръ Герена, больной воспаленіемъ легкихъ, получилъ разрѣшеніе покинуть домъ въ улицѣ Шаброль и былъ переведенъ въ полицейскій госпиталь. Онъ заявилъ инспектору полиціи, что у осажденныхъ остается только нѣсколько коробокъ съ консервами и 50 кило картофеля. Депутаты Мильвуа и Дервелъ просили разрѣшенія пройти къ Герену, чтобы уговорить его сдаться. Вальдекъ Руссо отказалъ въ разрѣшеніи, сказавъ, что безполезно возобновлять переговоры. Парижъ спокоенъ. Сессія генеральныхъ совѣтовъ въ провинціяхъ открылась, большинство одобряетъ правительство.

РЕННЪ. О вчерашнемъ засѣданіи суда передаютъ еще слѣдующія подробности: Лабори сказалъ Бертецу: „Вы говорили, что Деманжъ уже защищалъ и другихъ шпіоновъ и что его назначили для этого отъ суда“. Свидѣтель призналъ, что дѣйствительно такъ говорилъ за исключеніемъ того, что касается назначенія отъ суда. Онъ признался, что сердился на Деманжа за то, что тотъ плохо защищалъ Дрейфуса, поддерживая его систему постоянныхъ отрицаній. Деманжъ замѣтилъ, что этотъ упрекъ относится къ Дрейфусу, что касается назначенія отъ суда для защиты шпіоновъ, то это дѣлаетъ ему честь и доказываетъ, что судъ полагался на его скромность. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній Дрейфуса, этотъ инцидентъ былъ исчерпанъ. Затѣмъ майоръ Жандрове показалъ, что, одинъ изъ его друзей, у котораго была любовница венгерка, по имени Дели, разсказалъ ему, что у этой дамы были отличныя связи и въ числѣ ихъ находился офицеръ Дрейфусъ. Свидѣтель съ большой похвалой отозвался о Дрейфусѣ. Майоръ Гессъ и Буланже, бывшіе товарищами Дрейфуса въ 4-мъ бюро, показали, что Дрейфусъ отлично зналъ всѣ вопросы, которые изучались въ главномъ штабѣ. Буланже прибавляетъ, что Дрейфусъ обращался къ нему съ вопросами о произведенныхъ имъ работахъ. Дрейфусъ замѣчаетъ, что никогда не добивался узнавать что-либо, кромѣ того, что ему было нужно знать. Лабори, отвѣчая полковнику Жаннелю, выразилъ удивленіе, что Жаннеля не допрашивали въ 1894 г. Тогда бордеро относили къ апрѣлю и Жаннель былъ бы поэтому свидѣтелемъ защиты, теперь составленіе бордеро относятъ на августъ и Жанеля допрашиваютъ потому, что онъ сталъ свидѣтелемъ обвиненія, такъ какъ говоритъ, что давалъ Дрейфусу руководство къ стрѣльбѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

РЕННЪ. Вчера на имя Лабори получилось нѣсколько коробокъ подозрительнаго вида; ихъ отдали для анализа и сегодня оказалось, что въ нихъ заключался бальзамъ для залечиванія ранъ.

РЕННЪ (Гавасъ). Засѣданіе началось въ 6 ч. 35 м. Контролеръ министерства Рей, не приводя точныхъ фактовъ, утверждаетъ, что Дрейфусъ настаивалъ въ своихъ разговорахъ на вопросъ о мобилизаціи и сосредоточеніи войскъ. Прикомандированный къ министерству майоръ Жерве подтверждаетъ, показанія Рея о бесѣдахъ Дрейфуса съ чиновниками различныхъ департаментовъ. Майоръ Дюшатель упоминаетъ о посѣщеніи Дрейфусомъ кокотокъ и его карточныхъ проигрышахъ. Дрейфусъ исправляетъ нѣкоторыя подробности въ этихъ показаніяхъ. Парижскій домовладѣлецъ Дюбрейль показываетъ, что познакомился съ Дрейфусомъ у нѣкоего Бодсона, гдѣ находился также и германскій военный атташе. Бодсонъ разсказалъ позже свидѣтелю, что Дрейфусъ былъ любовникомъ его жены. Онъ прибавилъ, что у него есть въ рукахъ улики противъ Дрейфуса, при помощи которыхъ онъ могъ бы добиться изгнанія его изъ арміи. Дрейфусъ заявляетъ, что никогда не обѣдалъ у Бодсона съ иностраннымъ атташе; онъ настаиваетъ, чтобы Дюбрейль назвалъ этого атташе. Нужно прибавляетъ онъ, знать, кто лжетъ и кто говоритъ правду. Адвокаты требуютъ, чтобы наведены были справки о нравственности Дюбрейля. Капитанъ Вальденъ показываетъ, что нѣсколько разъ въ 1896 г. видѣлъ Леблуа въ бюро у Пикара. Майоръ Леру говоритъ, что видѣлъ Эстергази во время практической артиллерійской стрѣльбы въ 1896 г. и считалъ его не особенно свѣдующимъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Онъ прибавляетъ, что въ 1896 году Пикаръ говорилъ съ нимъ объ Эстергази въ такой формѣ, что нельзя было усомнится въ виновности Эстергази. Секретарь читаетъ показанія Эстергази предъ кассаціонной палатой отъ 23 января 1899 г. Гонзъ, отвѣчая на показанія Эстергази, отвергаетъ принадлежность Эстергази къ главному штабу; свидѣтель не

зналъ о сношеніяхъ Дю-Пати и Анри съ Эстергази. Гонзъ убѣжденъ, что Дю-Пати сговарился только съ Анри. Свидѣтель заявляетъ, что отвѣчаетъ за Грибленя. Карьеръ, отвѣчая на вопросъ Лабори, говоритъ, что ему отказали въ сообщенія слѣдствія, которое произвелъ Тавернье по дѣлу Дю-Пати, онъ надѣется, что Дю-Пати самъ явится свидѣтельствовать предъ судомъ. Лабори спрашиваетъ Гонза, отвѣчаетъ ли онъ такъ же за дѣйствія Дю-Пати, который сообщалъ служебные документы маіору Эстергази. „Никогда", восклицаетъ свидѣтель, и отрицаетъ такъ-же свое участіе въ совѣщаніи, гдѣ обсуждалось, будто-бы, что слѣдовало сдѣлать въ пользу Эстергази. Онъ прибавляетъ, что не думаетъ, чтобы его поведеніе поощрило Дю-Пати въ его дѣйствіяхъ. Его совѣсть говоритъ ему, что онъ исполнилъ свой долгъ. Дю-Пати, по его словамъ, можетъ быть и не чуждъ былъ статьѣ за подписью Діхі. Лабори намекаетъ, что Соссье оставилъ Эстергази на свободѣ можетъ быть потому, что былъ обманутъ главнымъ штабомъ. Полковникъ Жандаронъ, отвѣчая предсѣдателю, говоритъ, что ему неизвѣстно, былъ-ли Эстергази въ сношеніяхъ съ Сандгерромъ. Буадефръ рѣшительно опровергаетъ показаніе Эстергази и отвергаетъ его ложь съ презрѣніемъ, какого она заслуживаетъ (сильное волненіе). Читается показаніе госпожи Пея предъ кассаціонной палатой. Затѣмъ генералъ Лебленъ Дедіонне, начальникъ военной школы, сообщаетъ данныя объ отрицательныхъ качествахъ характера Дрейфуса, который, подвергался постояннымъ выговорамъ. Съ своей стороны Дрейфусъ объясняетъ эти выговоры тѣмъ, что экзаменаціонная комиссія ставила несправедливыя отмѣтки, потому что въ главный штабъ не хотѣли принимать евреевъ. Онъ отрицаетъ приписываемый ему отзывъ объ Эльзасцахъ и Лотарингецахъ. Инженеръ Ланкети заявляетъ, что встрѣтилъ Дрейфуса въ Брюсселѣ въ 1894 г., но не можетъ точно обозначить, когда именно. Дрейфусъ напоминаетъ ему, что встрѣтилъ его и говорилъ съ нимъ въ расторанѣ въ Брюсселѣ въ 1886 г., когда онъ единственный разъ былъ тамъ по случаю выставки. Свидѣтель соглашается, что это было такъ. Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 40 м. Продолженіе завтра Дрейфусъ жметъ руку Лабори.

Отъ 12 августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Отъ общества Краснаго Креста. Учрежденія общества Краснаго Креста въ губерніяхъ пострадавшихъ отъ неурожая 1898 года, закончили свою дѣятельность по окончаніи помощи населенію, для котораго за прекращеніемъ эпидемическаго характера заболѣванія и ввиду удовлетворительнаго урожая нынѣшняго года наступила пора возвращенія къ условіямъ обычнаго существованія. Вслѣдствіе этого главное управленіе общества объявляетъ, что теперь миновала необходимость дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ на помощь отъ бѣдствій, вызванныхъ неурожаемъ 1898.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначаются: начальникъ 35 пѣхотной дивизіи генералъ Юнаковъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса, начальникъ 3-го стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Немировичъ - Данченко, кіевскимъ комендантомъ.

ВЕЙСЕНФЕЛЬСЪ. (Вольфъ). Депутація 12-го гусарскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, выѣзжаетъ въ Петербургъ къ серебреной свадьбѣ Его Высочества. Въ депутацію вошли слѣдующія лица: командиръ полка маіоръ Зелдевицъ, ротмистръ Крозичекъ, капитанъ фонъ Катенгетъ, поручикъ фонъ Ертенъ, адъютантъ капитанъ Легатъ; депутація прибудетъ въ Берлинъ 25 (13) августа и отправится прямо въ Петербургъ.

ПАРИЖЪ. (Гавасъ). Полиція приняла новыя мѣры къ тому, чтобъ усилить блокаду улицы Шабролъ. Жандармы заняли сосѣдніе дома. Докторъ, который свободно входилъ къ осажденнымъ, впредь долженъ будетъ ежедневно спрашивать разрѣшеніе и долженъ отказаться отъ доставленія осажденнымъ съѣстныхъ припасовъ Одинъ изъ осажденныхъ потребовалъ сегодня врачебную помощь, сославшись на воспаленіе легкихъ. Полагаютъ, что всѣ послѣдовательно притворяются больными, чтобы выйти изъ осады. Церковь св. Іосифа сегодня снова открыта. Раненымъ полицейскимъ пожалована медаль.

РЕННЪ. (Гавасъ). Въ своемъ вчерашнемъ показаніи Гонзъ сказалъ еще слѣдующее: министръ не хотѣлъ, чтобы офицеры имѣли сношенія съ Эстергази, Въ моментъ, когда стало извѣстно, что противъ Эстергази начинается компанія, возникъ вопросъ о томъ, чтобъ предупредить его, заставить успокоиться и ничего не дѣлать. Министръ воспротивился этому. Гонзъ отрицаетъ, что Эстергази получилъ инструкціи относительно того, что говорить генералу Пеллье. Эстергази считали личностью компрометирующей. На свободѣ онъ былъ оставленъ только по приказу Соссье. Когда началось судебное слѣдствіе, одинъ Дю-Пати компрометировалъ главный штабъ своими нескромностями.

БѢЛГРАДЪ. (Корр. бюро). Процессъ о покушеніи на Милана начнется 30 (18) августа; всѣхъ обвиняемыхъ 43. Обвиненіе направлено противъ самого Княжевича, противъ умственныхъ (?) защитниковъ преступленія и противъ всѣхъ знавшихъ о заговорѣ съ цѣлью подготовить государственный переворотъ.

Отъ 13 августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Обнародовано распоряженіе объ измѣненіи устава Императорскаго варшавскаго университета.

КАШИРА. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, присутствуя на маневрахъ гренадерскаго и 17 корпусовъ, смотрѣлъ переправу гренадеръ чрезъ Оку у города и походное движеніе 35 дивизіи изъ Зарайска. 12 августа въ присутствіи Его Высочества разыгрался бой обоихъ корпусовъ въ окрестностяхъ Каширы.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Здѣсь образовано товарищество съ капиталомъ въ 600,000 для устройства сахарнаго завода въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ; учредитель владѣлецъ мѣстечка Завойко.

РЕННЪ. (Гавасъ). Засѣданіе открылось въ 6 часовъ 35 минутъ. Секретарь читаетъ медицинское свидѣтельство, удостовѣряющее, что дю-Пати-де-Кламу невозможно пріѣхать въ Реннъ. Вызванъ корреспондентъ „Observer". Онъ разсказываетъ о своихъ свиданіяхъ съ Эстергази. Одинъ изъ бывшихъ секретарей военнаго министерства показываетъ, что видѣлъ Дрейфуса, копирующимъ списокъ желѣзнодорожныхъ станцій, гдѣ происходитъ посадка войскъ. Дрейфусъ отвѣчаетъ, что описывалъ по приказу капитана Бесса. Вызваны эксперты почерковъ. Гонзъ старается доказать, что экспертъ Габеръ совершилъ много нескромностей. Дрейфусъ заявляетъ, что никогда не имѣлъ никакихъ сношеній съ французскимъ банкомъ въ которомъ Габеръ состоитъ экспертомъ. Бертильонъ повторяетъ свои показанія предъ кассаціонной палатой. При помощи чертежей и рисунковъ Бертильонъ доказываетъ во-первыхъ, что бордеро документъ съ потайнымъ смысломъ, во-вторыхъ, что онъ могъ быть составленъ только Дрейфусомъ, въ-третьихъ, что оно писано бѣглымъ почеркомъ при помощи ключа, который, какъ тратспортъ скользилъ подъ документомъ. Во время продолжительной демонстраціи Бертильона Дрейфусъ сидѣлъ изумленный, Лабори улыбался, большинство публики вышло изъ залы. Бертильонъ говоритъ, что нѣкоторыя буквы, происхожденіе которыхъ въ бордеро онъ не могъ опредѣлить, онъ нашемъ послѣ въ письмахъ Дрейфуса къ женѣ и брату. Онъ показываетъ суду ихъ фотографію. Бертильонъ напоминаетъ, что во время суда 1894 г., когда Бертильонъ произнесъ слова „клѣтка Форгеріе", Дрейфусъ воскликнулъ: „ахъ мерзавецъ, ты стало быть видѣлъ, какъ я писалъ". Дрейфусъ слушаетъ безучастно. Бертильонъ начинаетъ описывать бордеро и чрезъ четверть часа онъ показываетъ суду свою работу. Бертильонъ будетъ продолжать завтра. Засѣданіе закрыто.

ПАРИЖЪ. (Гавасъ). Въ совѣтѣ кабинета Декре сообщилъ телеграммы, не оставляющія никакого сомнѣнія въ убійствѣ подполковника Клобба. Резидентамъ предписано считать впредь Вуле мятежникомъ. Г-жѣ Клоббъ будетъ предоставлено бюро по продажѣ табаку. Положеніе въ улицѣ Шабролъ безъ перемѣны.

ОПОРТО. (Гавасъ). Вчера удостовѣрено два чумныхъ заболѣванія, отправка поѣздовъ прекращена.

ЛЕЧЕБНИЦА
для приходящихъ больныхъ Іаково-Александрійской общины сестеръ милосердія.
ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ БЕЗПЛАТНО.
Въ среду, 18-го августа,
Отъ 8 до 9 час. Алексѣева Р. С., зубныя болѣзни.
Отъ 9 до 10 час. Шастинъ П. Н., дѣтскія, хирургическія болѣзни.
Отъ 10 до 11 час. Русановъ К. Н., внутреннія, женскія болѣзни.
Отъ 11 до 12 час. Брегель Я. Е., кожныя, венерическія болѣзни.

БЮЛЛЕТЕНЬ
ИРКУТСКОЙ МАГНИТНО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ
съ 7-го по 14-е августа по старому стилю 1899 года.

Дни недѣли.	Температура. Наибольш.	Температура. Наименьш.	Давленіе воздуха.	Облачность.	Относительная влажность.	Направленіе и сила вѣтра въ 1 ч. дня.	Количество осадк.	Примѣчанія.
Суббота	+15.8	—	715.4	7	90	W 1	1.9	
Воскресенье	+19.4	—	715.9	6	72	WNW 1	—	
Понедѣльникъ	+19.1	—	717.9	8	75	NW 3	—	
Вторникъ	+18.4	—	720.4	7	79	NE 7	1.5	
Среда	+14.4	—	724.5	10	86	WNW 5	3.4	
Четвергъ	+14.2	—	727.8	10	91	WNW 8	6.0	
Пятница	+18.9	—	728.2	7	67	WNW 3	—	

ДОМЪ продается съ принятіемъ долга въ поземельный банкъ. 2-я Іерусалимская, № 82. 1818—27.

ПРОДАЮТСЯ
двѣ лошади, сбруя и телѣжка. Адресъ: Власьевскій переулокъ, домъ Жидовкиной. 2169—4—4.

На паровой пивоваренный заводъ В. А. Бѣлоголоваго и К° нуженъ годовой бондарь хорошо знающій свое дѣло.
Съ предложеніемъ обращаться въ пивоваренный заводъ. 2243—8—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ
въ Рабочей слободѣ, на задахъ дачъ Громова и Сибирякова. Земли числится мѣрою по улицѣ: поперечнику 20 саж., на задахъ 24 саж., а въ глубину 40 саж., и тутъ-же находится громадный огородъ, цѣна самая сходная, спросить на Мало-Блиновской улицѣ, въ домѣ Авсентьева. 2255—4—2.

Продается лошадь.
Уголъ Амурской и Преображенской улицъ, домъ Брянскихъ № 4-й. 2201—3—1.

Совѣтъ Иркутскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ
имѣетъ честь увѣдомить г.г. членовъ отдѣленія, что общее собраніе состоится во вторникъ, 17-го сего августа, въ 7½ час., въ помѣщеніи училища слѣпыхъ дѣтей, (Троицкая улица, домъ бывшій Хаминова).
Вице-предсѣдатель совѣта *В. Оглоблинъ.*
Секретарь совѣта *Н. Черемисиновъ.*
2264—2—2.

КЁЛЕРСКІЙ ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ,
какъ въ **СУХОМЪ**, такъ и въ **ГОТОВОМЪ**, для наведенія глянца, жидкомъ видѣ а также
КЁЛЕРСКАЯ СИНЬКА
для бѣлья
по тонкости и спорости
превосходитъ всѣ иностранныя произведенія этого рода:
имѣются въ продажѣ
ВЕЗДѢ, У ВСѢХЪ
болѣе значительныхъ торговцевъ.

1640—3—3.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ.
Благовѣщенская улица, домъ Огородниковой. 2269—2—1.

ЛОНДОНСКАЯ ФИРМА
желаетъ имѣть сношенія съ сибирскими экспортными конторами. Предложенія на нѣмецкомъ или англійскомъ языкѣ адресовать подъ „№ 4826": Neyroud's Advert. Off., IH Queen Victoria Str. London E C. 2272—1.

Т-во І. А. Чернышовъ и К°.
Кладовая, Пестеревская улица, домъ Кремера, во дворѣ.
Холстъ разныхъ сортовъ и цѣнъ, стекло оконное рѣзное разныхъ размѣровъ, махорка н-въ Н. А. Вахрамѣева, по цѣнѣ томскаго склада Д. Х. Иванова. Телефонъ № 216-й. 2279—5—1.

ПОЛУЧЕНЫ
УНИВЕРСИТЕТСКІЕ
ЗНАКИ
Магазинъ
Верхоленцева
Иркутскъ, Большая улица.
2268—4—1.

1023—20—18.

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА
Харьковскаго машино-строительнаго завода
(Бельгійское товарищество)
принимаетъ на себя постройку новыхъ и перестройку старыхъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ, Доставляетъ вальцовые станки, круповѣйки „Реформа", зерноочистительныя машины, куклеотборники, переносныя мельницы, французскіе искусственные жернова, швейцарскія шелковыя ситакожаные ремни и проч. мельничныя машины и принадлежности. Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. **Адресъ для писемъ:** Москва, Мясницкая, 1. Зимина, Московскому отдѣленію харьковскаго машиностроительнаго завода. 572—25—25.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
въ переднемъ домѣ, въ 3 комнаты чистыхъ и кухня. Цѣною 30 рублей (безъ помѣщенія для лошадей). Адресъ: 3-я Солдатская улица, домъ Черниговой. 2267—1.

Фотографическія пластинки „ВСЯ РОССІЯ"
по дешевизнѣ и хорошему качеству могутъ конкуррировать со всѣми остальными.
ПРОДАЖА
въ магазинѣ В. Н. Бочкарева.
1977—апр.—6.

ЗАКАЗЫ НА ОБАНДЕРОЛЕННЫЙ
ЧАЙ
фирмы преемника торговаго дома „Бардодъ-де-Марни и К°"
Н. П. НЕТРУСОВА ВЪ КЯХТѢ,
принимаются у Алексѣя Васильевича Иванова
(Пестеревская ул., пороховой складъ): у него получить и прейсъ-куранты для торговцевъ. 2225—10—4.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
верхній этажъ каменнаго дома Семенова, по Саломатовской улицѣ. О цѣнѣ спросить вверху деревяннаго дома. 2239—4—2.

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ
въ семейномъ домѣ. Почтамтская улица, домъ Ложниковой. 2197—3—3.

САДОВОДСТВО
Д. И. Лобанова
изъ Екатеринбурга,
ОТКРЫЛО ТОРГОВЛЮ РАСТЕНІЯМИ
съ 12-го числа на Набережной, домъ № 42-й, Второва.
Большой выборъ пальмъ, араукарій драценъ и всякихъ другихъ комнатныхъ растеній.
Каталоги садоводства безплатно.
Лобановъ.
2206—4—5.

Ученицамъ Гимназіи
и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній предлагаю недалеко отъ женской гимназіи квартиру и столъ въ небольшой семьѣ, при гимназисткѣ 8-го класса; по соглашенію можно имѣть уроки музыки и репетированіе. Справиться: уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго переулка, домъ Петрова, учительница Марія Васильевна Древингъ. 2178—5—4.

ОТДАЮТСЯ
двѣ комнаты съ передней, со столомъ, отдѣльный ходъ. Харлампіевская улица, домъ Игнатьева, во 2-мъ флигелѣ. 2276—2—1.

АМБАРЪ
ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ.
Мясная улица, домъ Собокарева. 2278—2—1.

Продается новая ПОСТРОЙКА на сносъ.
Саломатовская улица, домъ Вержба. 2275—2—1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА.
2-я Солдатская улица, домъ Томскихъ. 2260—3—2.

РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
„УНІОНЪ"
2273—26—1.

Матвѣй Григорьевичъ Мироновъ
(фирма существуетъ въ Вяткѣ съ 1846 года).
ОТКРЫЛЪ ТОРГОВЛЮ ВЪ ИРКУТСКѢ,
на Пестеревской улицѣ, въ домѣ Г. Кремера.
Овчинными шубами различныхъ сортовъ и шубными рукавицами своего завода, также мерлушкою, липачими мѣхами, коженною и жеребковою рукавицею, валеною и кожевенною обувью и тюменскими полазами.
ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.
2256—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. Б. ВОЛЛЕРНЕРА
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ
ЛИНОЛЕУМЪ
(шириною въ 3 аршина).
Линолеумъ имѣется въ руляхъ, дорожкахъ, коврахъ и бордюрахъ.
2236—3—2.

Во вновь открытой оптово-розничной торговлѣ
Торгов. Дома НИКИФОРА ДЕДЮХИНА С-ья изъ Сарапула,
на Пестеревской ул., въ д. Плетюхина въ Иркутскѣ.
Имѣется въ полномъ выборѣ, сарапульская кожанная обувь, собственнаго завода и фабрики. Тутъ-же получена партія кукмарской бѣлой съ мушкой валеной обуви отъ разныхъ фирмъ. **ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.**
2199—5—3.

HUILE D' OLIVE BESSÉDE
настоящее прованское масло BESSÉDE **совершенно чисто, здорово** и **высшаго безупречнаго качества.** Просятъ не принимать бутылки съ поврежденными ярлыками или безъ подписи. Остерегаться поддѣлокъ, подражающихъ ярлыку и формѣ бутылки. **Настоящее масло изъ Марселя** (BESSÉDE Франція) **продается вездѣ.**
1014—12.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 16 августа 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.